

Ф. П. Купчинский

В японской неволе

**Очерки из жизни русских
пленных в Японии в г. Мацуяма
на острове Сикоку.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. П. Купчинский**
В японской неволе: Очерки из жизни русских пленных в Японии в г. Мацуяма на острове Сикоку. / Ф. П. Купчинский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 274 с.

ISBN 978-5-4241-8046-0

С картой города Мацуяма и 168 иллюстрациями в тексте и отдельно.

ISBN 978-5-4241-8046-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Содержаніе.

	СТР.
Предисловіе	1
Что такое плѣннѣ?	1
Страничка изъ жизни русскихъ плѣнныхъ въ Мацуямѣ.	
ОЧЕРКЪ I. Ичи-барако.— Выздоровливающіе и больные.—Десятилѣтіе царствованія нашего Царя и день рожденія микадо.—Молебень. Рѣчь отца Алексѣя и полковника М. Завтракъ съ шампанскимъ.— Шумные разговоры и печальныя размышленія.	12
ОЧЕРКЪ II. Двое тяжкихъ страдальцевъ.—Похороны и оставшаяся жизнь.	21
ОЧЕРКЪ III. Ночь.—Разговоры.—Штабсъ-капитанъ Т.	30
ОЧЕРКЪ IV. Обмѣнъ плѣнныхъ.—Честное слово.—Русскія запрещенныя изданія.—Разоблаченія.—Новыя правила.—Постановленіе о карѣ бѣглецамъ.—Тяжелое положеніе.—Русская печать о плѣнныхъ	33
ОЧЕРКЪ V. Утро.—Визитъ графа Мацукаты.—Японскія телеграммы съ войны.—Отправленіе нашихъ солдатъ изъ Мацуямы.—Прощаніе съ офицерами	42
ОЧЕРКЪ VI. Смерть Теодора Чернелецкаго и похороны.—Штабсъ-капитанъ Т. продолжаетъ чудить. — Безпокойство офицеровъ.—Инциденты за инцидентами.—Отношеніе офицеровъ къ «дѣятельности» Т.	49
ОЧЕРКЪ VII. 1) Новые. — Переводчикъ. — Разговоры.—Тюремщикъ.— Дого	60
2) Ичи-банчо.—Письма.—Терпите!	67
ОЧЕРКЪ VIII. Настроеніе плѣнныхъ офицеровъ.—Note, concernant les liberations eventuelles sur parole. — Дальнѣйшая судьба шт.-кап. Т.— Сотникъ С. и другіе сумасшедшіе	75
ОЧЕРКЪ IX. Проза жизни.—Отъѣздъ 60 офицеровъ въ Сидзюоку.—Вечеръ, ночь и утро въ госпиталѣ невольниковъ.—Переходъ въ другіе бараки	85
ОЧЕРКЪ X. Слухи объ Артурѣ.—Побѣгъ.—Взятіе оружія у прѣихавшихъ въ добровольный плѣнъ артурскихъ героевъ.—Наказаніе виновныхъ.—Плѣнные генералы въ Нагоѣ.	97
ОЧЕРКЪ XI. Последовательная перемѣна отношеній японскихъ властей къ плѣннымъ.—Конфликтъ съ группой Портъ-Артурскихъ офицеровъ.—Полковникъ Л.—Отношеніе японскихъ медицинскихъ властей къ русскимъ больнымъ.—Порядки госпиталя	108
ОЧЕРКЪ XII. Окрестности Мацуямы: Токагама, Мидзугама, Дого.—Отношеніе мѣстнаго населенія къ военноплѣннымъ. — Разрѣшеніе прѣзда женъ къ плѣннымъ.—Сестра милосердія Богданова.—Дѣти военноплѣнныхъ.—Плѣнные въ Уджинѣ.—Финансовый вопросъ у плѣнныхъ.	120
Городъ Мацуяма и его окрестности	132
Торжество побѣдителей	137
Дни невольниковъ госпиталя.	142
Сестры милосердія	—

	СТР.
На взятой травѣ между сараями	146
Еще о сестрахъ милосердія	147
Казиміръ	151
Помѣшанные	—
Остатки артурскаго гарнизона	162
Прибытіе артурскихъ раненныхъ	168
Добровольные плѣнники	170
На стражѣ	173
Труды японскихъ медиковъ	—
Шестимѣсячный плѣнъ врачей	174
Могилы невольниковъ	176
У гроба умершаго	189
Кухня госпиталя	181
Переѣздъ плѣнниковъ изъ Мацуямы въ Нагое и Сидзооку	184
Полковникъ Кооно	188
Вечера	189
Праздникъ георгіевскихъ кавалеровъ	191
Поляки и евреи	192
Японскій красный крестъ	194
Двѣ маленькія гостия госпиталя	196
Пѣсни неволи	197
«Кокайдо» (одно изъ офиц. помѣщ.)	198
На вокзалѣ Мацуямы въ день прибытія раненныхъ. Путешествіе до госпиталя	202
Нѣсколько лицъ изъ начальства	206
Японскіе борщи въ Мацуямѣ	208
Солдатскіе дневники	210
Мечты о свободѣ	—
Везутъ, ведутъ, несутъ	214
Вечеръ на берегу моря. Раненые прибываютъ	216
Посѣтительница	220
Безплатное зрѣлище для японской толпы	222
Еще четыре врача въ плѣну	223
Прибытіе плѣнниковъ съ «Рюрика»	226
Остатки экипажа крейсера «Рюрика»	—
Доктора и сестры милосердія	230
Первый госпиталь русскихъ въ Мацуямѣ	235
Прибывающіе	237
Парти раненныхъ плѣнныхъ прибываютъ.—На берегу Токагамы	243
Мацуямскій госпиталь русскихъ плѣнныхъ	246
Освобожденіе изъ плѣна. — Мечты о свободѣ. — Бумага японскимъ властямъ.—Побѣгъ.—Отвѣтъ изъ Токио.—Тревожные слухи.—Официальное извѣстіе о свободѣ.—По госпитальнымъ баракамъ.—Подписаніе клятвеннаго обѣщанія не сражаться.—Свобода	248
Заключеніе	257
Карта (планъ города Мацуяма).	

Ф. Купчинскій.

Японія. Мацуяма.
1905 г.

Предисловіе.

Такое предисловіе я написалъ въ февралѣ 1905 г. въ Шанхаѣ, гдѣ писалъ и эти очерки, только что освобожденный изъ плѣна.

Считая необходимымъ тогда ознакомить русское общество съ жизнью русскихъ плѣнныхъ въ Японіи, я хотѣлъ, главнымъ образомъ, принести посильную помощь этимъ послѣднимъ; вниманіе къ нимъ соотечественниковъ явилось-бы для нихъ лучшимъ утѣшеніемъ. Непредвидѣнные препятствія помѣшали выходу въ свѣтъ настоящаго изданія тогда, когда это предполагалось и, можетъ быть, теперь оно является уже нѣсколько несвоевременнымъ, по крайней мѣрѣ для достиженія той цѣли, о которой я упомянулъ. На страницахъ „Руси“ мною былъ помѣщенъ рядъ фельетоновъ изъ жизни плѣнныхъ; думаю, что отчасти этимъ я уже выполнилъ свою задачу. Нѣкоторыя выдержки печатавшихся очерковъ вошли въ составъ этой книги.

Неожиданная возможность издавать книги безъ предварительной цензуры наступила тогда, когда печатаніе книги уже приходило къ концу; потому читатель долженъ понять мой сдержанный тонъ...

Несущіяся съ головокружительной быстротой событія внутренней жизни обновленной Россіи, еще болѣзненно переживающей историческую эпоху кровавой революціи, отгоняютъ на задній планъ все имѣющее отношеніе къ несчастной, непопулярной войнѣ.

Жизнь почти ста тысяч русских солдат в плену у японцев победителей—жизнь, которая наложить свою печать на всю армию, эта жизнь была так странна, так необычна, что о ней можно говорить и в дни революции.

В этих очерках и картинах из жизни наших русских пленников в японской неволе мне хотѣлось-бы хоть немного дать понять русской публикѣ тѣ истинно тяжкія и незаслуженныя мученія, которыя переживали военнопленные.

Случайно пощаженные войною, они купили существованіе цѣною этихъ мученій и, быть можетъ, не вправѣ жаловаться, разъ остались живыми, когда погибли десятки тысячъ ихъ товарищей тутъ же, среди нихъ, рядомъ съ ними... Но, мне кажется, что тѣмъ болѣе поэтому они нуждаются въ горячемъ сочувствіи, пусть то, чего мы уже не можемъ дать умершимъ, мы отдадимъ этимъ случайно оставшимся живымъ.

Сколько слезъ пролила наша родина, оплакивая убитыхъ, которымъ нѣтъ счета! Сколько людей отдало-бы все, что они имѣютъ, быть можетъ всю свою жизнь, чтобы воскресить дорогихъ умершихъ... Мне кажется: имъ захочется помочь людямъ, хотя живымъ физически, но выброшеннымъ за бортъ обыкновенной человѣческой сносной или радостной жизни... Всѣ эти люди, товарищи тѣхъ, кто погибъ невозвратно! Въдѣ этихъ людей могли лишить жизни осколки и пули, что убивали и крошили кругомъ нихъ тысячи товарищей!..

Послѣ почти 4-хъ мѣсячной жизни на передовыхъ позиціяхъ осажденнаго Артура я отправился на сѣверъ, въ Инкоу съ джонкой, везшей донесенія въ армию Куропаткина; мне не удалось пробраться въ сѣверную

армію: наша джонка въ морѣ была настигнута японскими контръ-миноносцами и я попалъ въ плѣнъ, въ которомъ меня продержали до паденія Артура. Черезъ мѣсяць послѣ паденія Артура я былъ освобожденъ. Болѣе шести мѣсяцевъ жизни въ Мацуямѣ среди русскихъ невольниковъ дали мнѣ возможность близко познакомиться съ ихъ жизнью; я самъ былъ плѣнникомъ и переживалъ все, что переживали остальные. Считаю своимъ долгомъ рассказать безпристрастно и подробно обо всей этой жизни. Пока у меня еще не обработаны всѣ имѣющіяся записки, я рѣшилъ издать эти собранныя фотографіи; въ связи съ набросками и очерками изъ жизни плѣнныхъ они могутъ до нѣкоторой степени освѣтить ихъ положеніе. Желаніе, чтобы это изданіе вышло какъ можно скорѣе, не даетъ мнѣ возможности включить въ него рѣшительно все, что я хотѣлъ бы сказать о жизни нашихъ изгнанниковъ.

Многія черты, даже стороны изъ этой жизни, полной трагизма и затаенныхъ слезъ—не выведены вовсе въ этомъ изданіи; говорить немного о нихъ—не стоитъ, а говорить много такъ скоро, еще я не могу.

Не могу еще я вполне стряхнуть съ своей души ту тяжесть, что день за днемъ, какъ бы цѣпями, все крѣпче и крѣпче сковывала чувства и мысли, мѣшая безпристрастному освѣщенію, вдумчивой, холодной оцѣнкѣ переживаемаго.

Не могу еще я забыть тысячи ужасныхъ картинъ, при воспоминаніяхъ о которыхъ блѣднѣютъ ужасы на поляхъ битвы... Этими картинками была богато иллюстрирована жизнь военноплѣнныхъ и, всѣ вмѣстѣ взятыя, онѣ составляютъ тяжелую панораму трагедіи медленной гибели заживо погребаемыхъ.

Не могу еще я до сихъ поръ говорить о многихъ людяхъ, безспорно являвшихся въ плѣну выдающимися

въ отрицательномъ или положительномъ смыслѣ. Быть можетъ, я совсѣмъ не буду говорить о нихъ по многимъ причинамъ, но если я и умолчу о многомъ потомъ, когда буду говорить больше, теперь, когда я говорю даже немного, я надѣюсь нарисовать читателю рядъ картинъ, могущихъ создать въ его умѣ изображеніе жизни плѣнныхъ и пониманіе ужаснаго и жестокаго слова: „плѣны!“.. Кто не былъ самъ въ плѣну, тотъ не понимаетъ всего, что подразумѣвается въ этомъ словѣ: тамъ и униженіе, и обида, и жалость къ другимъ, и жгучая тоска по свободѣ и родинѣ, страшная тягость безцѣльной, томительной неизвѣстности, горькія минуты нарождающихся событій внутренней безыдейной, бессмысленной жизни... и много, много еще другого, о чемъ говорить можно было-бы очень долго...

Ф. Купчинскій.

Что такое плѣнъ?

I.

Плѣнъ—это зловѣщее, чудовищное недоразумѣніе войны! такъ много умершихъ, что нѣтъ времени подумать о горсти случайно оставшихся въ живыхъ! Думающіе такъ, утѣштесь! теперь въ плѣну болѣе 80 тысячъ людей; это уже не горсть. Предполагается, что плѣнъ есть задержка недобитаго воина, лишеннаго возможности сражаться, потому что онъ израненъ и обезоруженъ. Идея задержки этой: 1) сознание у побѣдителя, что каждая лишняя единица военной добычи прибавляетъ радости побѣды и лишній разъ доказываетъ всю ея несомнѣнность; 2) лишение большого количества сражающихся единицъ противника возможности сражаться; 3) въ случаѣ обладанія врагомъ такой же добычей—равные шансы на возможность быть въ этомъ отношеніи болѣе или менѣе равносильными.

Эти три высказанныя положенія конечно уже достаточно объясняютъ желаніе возможно большее количество враговъ имѣть въ плѣну, но эти три положенія совѣмъ не говорятъ, что радость противника увеличится, если его плѣнный врагъ будетъ страдать отъ невыносимой жизни.

И точно: неужели оттого, будетъ-ли плѣнникъ радоваться, или онъ будетъ мучиться, должны у побѣдителя колебаться туда или сюда гордость обладанія или счастье побѣды?

Радоваться, конечно, ему нечего; какъ бы роскошна не была его жизнь, разъ онъ плѣнникъ, заложникъ, военная добыча, не личность, а единица радости врага—онъ чувствуетъ,

что униженъ и оскорбленъ только даже этимъ, униженъ и оскорбленъ, какъ человѣкъ!

Зачѣмъ-же надо, кромѣ этого, обставить жизнь плѣнныхъ людей такъ, чтобы она была невыносимой, чтобы она являлась сплошной безыдейной жестокой трагедіей медленной смерти при самыхъ невзрачныхъ условіяхъ?—Въ этомъ страданіи нѣтъ смысла; этого страданія никому не надо; оно жестоко несправедливо.

Пусть останется то, что неизбежно въ плѣну: невозможность выѣхать изъ опредѣленнаго города, невозможность продолжать то дѣло, отъ котораго оторвала бы смерть, а теперь оторвалъ плѣнъ, пусть даже будетъ внимательный негласный надзоръ полиціи съ арестомъ при каждомъ подозрѣніи... но пусть не будетъ никому ненужныхъ мученій бездѣля, тюрьмы, униженій, безызвѣстности; врагъ и такъ лишень возможности сражаться, побѣжденный врагъ и такъ уже изображаетъ военную добычу и жестоко томится однимъ этимъ,—больше врагу побѣдителю, казалось бы, ничего не надо; таковъ въ теоріи долженъ быть плѣнъ, а на практикѣ выходитъ иное. Японскій плѣнъ не есть задержаніе заложниками честно сражавшихся, чтобы они не могли продолжать войну; японскій плѣнъ есть наказаніе за то ужасное преступленіе войны, въ коемъ виновны не войска даже, не страны и народы, а лишь мудрые политики наши. Безчисленное количество людей наказывается за это страшное преступленіе мучительной и варварской смертью, множество людей наказывается искалѣченіемъ—но вѣдь всѣ живые понимаютъ, что рука судьбы, избравшая этихъ искупительными жертвами преступленія войны, была несправедлива; не они виновны, но если бы не они погибли, погибли бы другіе; кто-нибудь долженъ погибнуть, это нормально на войнѣ; живые могутъ ихъ оплакивать, но возратить имъ ихъ жизнь, отобранную войною, не можетъ никто; невинныя жертвы понесли высшее наказаніе: смертную казнь. И вотъ еще другія жертвы, другія, иначе, на первый взглядъ, легче наказанныя невинныя жертвы того же преступленія; случайно топоръ незримаго палача войны не опустился надъ ихъ головами; снося головы ихъ товарищей, онъ или не замѣтилъ или забылъ этихъ и... они не наказаны смертною казнью—послѣднимъ наказаніемъ живыхъ.